

Юрий Собецаков

Аналитик командующего

«I don't think the human race will survive the next thousand years, unless we spread into space. There are too many accidents that can befall life on a single planet.»

Stephen Hawking

Предисловие

Где-то на Земле. Наше время.

Заведующий реанимационным отделением военного госпиталя набрал номер телефона командира эскадрильи Коммерческого Учебного Центра Профессиональных Военных:

— «Фрик», это Доктор, мозг твоего пилота не реагирует на внешние раздражители. Двухнаправленный нейрокомпьютерный интерфейс минуту назад перестал принимать сигналы активности головного мозга пациента.

— Что это означает? — спросил добродушный здоровяк с лицом урода.

— Это значит, что в его голове прекратилась

генерация нейронного сигнала и через пять — семь минут мы окончательно потеряем нашего коматозника.

— Хорошо, если шансов на спасение нет, то отключайте его от аппаратов поддержки, — с тяжестью на сердце вздохнул бывший лётчик истребитель.

— Может стоит позвонить криогениками? — обронил Доктор. — Я конечно не сильно верю в светлое будущее медицины, но лобби сторонников оживления безнадёжно больных пациентов в далёком будущем довольно крепкое.

— А в чём загвоздка, почему сразу не отправить его в отделение заморозки?

— Проблема в том, что это коммерческая услуга и не у каждого усопшего найдутся родственники с суммой денег, достаточной для покрытия расходов.

— Замораживайте, у нас есть фонд поддержки пострадавших в катастрофах лётчиков. Его случай отвечает необходимым критериям и я уверен, что он будет профинансирован. Надеюсь с юридической точки зрения мы ничего не нарушим?

— Нет, — ответил Доктор. — Закон трактует это следующим образом: Если при жизни человек не высказывался «Против» крионирования, значит он был «За».

Глава первая. Бездельник

Созвездие Персей. Затменно-переменная звёздная система Алголь. Планета Калида. Начало шестого тысячелетия.

Архив музея военно-космического флота показался Старому Капитану идеальным местом для окончания карьеры. Отлетав более двухсот лет в пределах Млечного пути и туманности Андромеды на боевых, пассажирских и транспортных кораблях, воюя за правое дело и за деньги, он был готов уйти на заслуженный отдых и поселиться в созвездии Персей, на облюбованной им планете Калида. Орбита вращения планеты находилась в двадцати световых минутах от затменно-переменной двойной звезды Алголь.

Его выбор был не случайным.

Богатые и ленивые правители Калиды формировали свою армию из наёмников вселенной. Узнав о запросе Старого Капитана на предоставление ему планетарного гражданства, военное ведомство Калиды с удовольствием предложило ветерану Последней войны передать свой многолетний боевой опыт молодому поколению добровольцев, стоящему на защите спокойствия богатейших шейхов Вселенной.

Так сложилось, что во время многолетней войны между созвездием Возничий с одной стороны и Кассиопеей с Андромедой с другой, правительство созвездия Персей поддерживало нейтралитет. Персейцы с удовольствием и прибылью предоставляли свои ремонтные базы для повреждённых кораблей обоих воюющих флотов. Не раз, и не два, Старый Капитан искал укрытие на своих повреждённых звездолётах в пределах бледно-желтого сверхгиганта Мирфак или красавицы Алголь. Тогда-то он и присмотрел себе тихую гавань, на одном из островов Калиды. «Тёплая», говорили о ней мирфаковские шейхи, много веков назад перебравшиеся сюда из своей перенаселённой системы. Именно так переводилось название планеты на все языки Галактики.

Седой пилот хоть и воевал в Последней войне в военно-космическом флоте победителей, но большим патриотом Андромеды не был. Поэтому, как только был заключён мир и законы «военного времени» были отменены, он тут же покинул службу по призыву и подписал с «Персейцами» контракт на непродолжительный срок. Как неоднократно он говорил в кругу друзей — всю жизнь думал, что строю карьеру, а на самом деле жил от полочки до полочки.

Военное ведомство пригласило Старого Капитана послужить несколько десятков лет на

Центральной базе Звёздного флота Калиды. Отдел кадров Департамента обороны планировал назначить опытного пилота в учебный отряд на должность инструктора. Однако, Планетарная Служба Безопасности за два десятка оборотов легкой и тусклой Беты Алголь, вокруг яркой и тяжёлой Альфы Алголь, не успела придумать как ей обойти закон, по которому, прожившему менее ста лет в пределах созвездия Персей чужеродцу, не положено работать с совершенно секретными документами.

Тысячи лет назад Алголь, именуемая «звездой Дьявола», мерцая во тьме нагоняла страх и ужас на давних предков Старого Капитана. Как только не называли древние Земляне, расположенных близко друг к другу и вращающиеся вокруг общего центра тяжести, сестёр Альфу и Бету. «Звезда трупов», «Глаз медузы Горгоны», «Демон» и это далеко не полный перечень названий данный суеверными греками, арабами и римлянами этой ярчайшей паре ночного небосвода, украшающей созвездие Персея. Несомненно, периодически затмевающие друг друга звёзды, напоминали мерцание злобного взгляда. Ночным путникам казалось, что чей-то недремлющий глаз следит за ними, то подозрительно прищуриваясь, то гневно загораясь вновь.

Калида, одна из семи населенных планет

звездной системы, на три четверти своей поверхности была покрыта водой. Разбросанные вдоль экватора острова, образовывали редкую цепь колониальных поселений. Разноликое сообщество островитян, преимущественно, состояло из банкиров, юристов, военных и зажиточных пенсионеров.

Курорты, гостиницы, казино, бары и рестораны, концертные залы и цирки, тысячами выстроились вдоль широких пляжей, покрытых крупно-зернистым розовым песком. Плотной стеной окаймляли они острова, оставляя нетронутыми полные причудливой растительности девственные джунгли в глубине суши.

Место жизни Старым Капитаном было выбрано воистину райским. Облюбованный ветераном остров не имел индустрии развлечений и не был рекомендован туристам для посещения, но ни природой, ни климатом не отличался от своих соседей.

Пока представители оборонного ведомства втолковывали офицерам контрразведки, что рекрутируемый ветеран — сам по себе ходячий секрет, Старый Капитан сидел в архиве военного музея главной космической базы планеты и знакомился с историей колонизации созвездия в целом и планеты Калида, в частности.

Впрочем, ничего интересного в этой истории

не было. Комфортно спрятавшись на дальней орбите горячей системы звёзд-сестёр, Калида была райским уголком, не имеющим ни полезных ископаемых, ни военной промышленности. Однако, невзирая на оба этих факта, именно она являлась банковским центром созвездия и слухи о ее богатстве распространялись далеко за пределами созвездия.

Многочисленный космический флот звездной системы Алголи насчитывал триста перехватчиков дальнего действия, полторы сотни тяжёлых носителей лазерного, фотонного и аннигиляционного оружия и более тысячи транспортных кораблей, различной грузоподъёмности. Не все они базировались на Калиде. На покрытой островами планете трудно было разместить полмиллиона звездных пехотинцев, даже с учётом того, что девяносто процентов из них были солдатами искусственного происхождения. Десантный флот системы базировался на пяти планетах вращающихся вокруг двойной звезды на разном удалении от нее. Различие климатических условий на этих планетах создавала уникальную возможность для полноценной подготовки штурмовых бригад. Каждые тридцать лет в системе происходила межпланетная ротация пехотного персонала. Подразделения, отслужившие свой срок в горячих

песках, отправлялись в заснеженные горы, а десантники из влажных тропиков, перебирались на планеты покрытые каменистыми плато. Вместе с ними к новому месту службы убывали и экипажи транспортных кораблей.

В списках боевого состава флота системы Алголь числился ещё и отряд разведывательных клиперов. О нем было мало что известно. По слухам, звездолеты этого подразделения были сделаны из материалов поглощающих электромагнитное излучение и не оставляли отметок на всех известных типах радаров. Публичное упоминание факта существования данного отряда было строжайше запрещено. Тем не менее, в кулуарах клубов летного состава Флота и раздевалках гарнизонных спортзалов иногда можно было услышать, как пилоты обсуждали между собой предположительные тактико-тактических характеристиках неизвестных им типов звездолетов. Экипажи перехватчиков, ракетноносцев и транспортников обычно сходились в одном мнении — клиперы разведчиков очень быстры и скрытны. Многие офицеры слышали о них, но никто не видел и потому, вряд ли кто-то из них мог с уверенностью сказать, как разведывательные корабли выглядят и где конкретно базируются.

На центральной базе Калиды, где и находился штаб флота, служили пилоты перехватчиков,

офицеры разведки, узла связи и старший командный состав службы снабжения. Полки тяжелых испепелителей вражеских планет дислоцировались на самом большом острове планеты. Их стартовые площадки были спрятаны от любопытных туристов в труднодоступной горной местности. Старые модели звездолётов, вооружённые лазерными и фотонными пушками, стояли под открытым небом в постоянной готовности к старту, а наиболее поздние модификации, с аннигиляторами на борту, находились в огромных пещерах и гротах, вырубленных в гранитных скалах. Все они были подключены специальными трубопроводами к подземному заводу по производству антивещества. Это полностью роботизированное предприятие было построено инженерно-строительной компанией «Майал Два», прибывшей на Калиду для выполнения работ из пределов одноименного скопления звёзд Туманности.

Масштабное перевооружение флота созвездия Персей началось сразу по окончании Последней войны. Разгромив флот Возничего, командование галактики Андромеда избавлялось от излишков боевой техники, распродавая её по бросовым ценам соседним малым созвездиям.

Наряду с тридцатью тяжелыми аннигиляторами, в послевоенное время флот

Алголи также получил от соседей относительно новые перехватчики, доведя ракетный парк «новой» техники до одной трети. Однако, пять эскадрилий клиперов разведки не были частью послевоенной распродажи космической техники. Они были переданы соседями флоту бесплатно и за долго до этого. Лишь транспортная составляющая флота не претерпела качественного изменения. До перебазирования в пределы Алголи все ее корабли летали в составе флота Альфы Персея Мирфака.

За несколько веков до описываемых событий Халяль, одна из планет звёздной системы супергиганта Мирфак, превратилась в административную столицу созвездия. Через несколько лет после этого Объединённый Департамент Оборона созвездия Персей вывел из её пределов основные силы боевого флота. Себе халяльцы оставили лишь одну дивизию ближних перехватчиков, в составе двухсот кораблей.

Это решение казалось Старому Капитану логичным.

«Парламентариям и сенаторам, а также министрам и руководителям всевозможных Комиссий и Комитетов было неуютно руководить созвездием в близком соседстве с Адмиралтейством. Жившие рядом многочисленные военные начальники, под рукой которых всегда находились сотни тысяч

головорезов-десантников, вселяли в сердца управленческого аппарата лёгкий холодок. Ни для кого, из власть предержащих чиновников, не было секретом, что в их галактике существуют созвездия управляемые военными диктатурами. И их не мало. Принимая во внимание фактор опасности демократическому строю созвездия Персей, парламент принял решение перенести главные силы ударного флота со столичной планеты Халяль, на удаленную Калиду».

«Мирфак, смешное название », — подумал много лет назад, уже тогда Старый Капитан, впервые пролетая траверзом этот супергигант, на своём пути с передовой Кассиопейской базы M103, в сторону системы Капеллы, главной звезды созвездия Возничий. Тогда Капитан звездолёта вёз на убой очередной батальон «звёздной пехоты» и думал:

«И глупое. Звучит так, как будто кто-то предложил «Мир», а в ответ услышал — «Фак». Грустно, но именно с этих слов началась бессмысленная и беспощадная война трёх созвездий. Вот опять, три сотни андроидов и полтора десятка людей в моем корабле приближаются к пеклу, а сам Персей и его супергигант Мирфак, стоят в стороне».

Ветеран продолжать знакомиться с фотографиями военной техники прошлых лет и

размышлял:

«Сколько же раз, в более ранней истории, «старший брат Мирфак» стихивал изношенную рухлядь Алголю? И всегда находились местные дельцы, которые за кулисами системного парламента убеждали народных избранников оплатить старые корабли. Без подкупа явно не обходилось. Кто проверял техническое состояние боевого крейсера «Джадид» перед его покупкой две тысячи лет назад? Как могло случиться, что маршевые двигатели родоначальника всего флота звездной системы вышли из строя во время первого же перелёта? Что это было — наивность флотоводцев, безграмотность инженеров или беспрецедентная коррупция политиков?»

За полмесяца изучения архивных материалов в музее флота ветеран Последней войны успел понять, что он попал в место службы, о котором и мечтать не мог. Никто его не беспокоил и задач перед ним не ставил. Ему казалось, что о нем забыли и он сможет просидеть в музее флота ближайшие тридцать-сорок лет. Ему было интересно читать старые легенды о местных космических пиратах и просматривая видеоматериалы о локальных военных конфликтах периода колонизации Калиды и её спутников.

«Что может быть лучше, — говорили жители Калиды. — Чем получать удовольствие и зарплату

при этом?»

Возможно, так бы оно и случилось, но не судьба.

Одним безоблачным утром, когда утренний кофе был уже выпит, а для второй чашки время ещё не пришло, весь персонал музея вдруг засуетился и забегал по выставочным залам и коридорам, изображая кипучую деятельность. Смотрители и архивариусы «вылизывали» стенды и даже стёрли пыль с примитивных лазерных бластеров и дезинтеграторов, дюжинами валяющихся на полках хранилища артефактов в подвале старинного трехэтажного здания.

Все были заняты делом, даже миниатюрные роботы-пылесосы старались отчистить ковровую дорожку парадной лестницы от розового песка и лишь наш герой, оценив про себя это движение как «броуновское», недоумённо пожал плечами и остался сидеть в мягком кресле в глубине читального зала. Капитан не торопясь нажимал указательным пальцем кнопку встроенного в подлокотник пульта управления голографическим проектором и страницы древнего манускрипта перелистывались, открывая в прозрачной призме очередное трёхмерное изображение. Ветеран Последней войны с интересом изучал методы казней, практикуемые местными колонизаторами на протяжении последних нескольких тысячелетий.

По мере увеличения мультихромной голограммы он пультом управления добавлял количество вокселей в ней. Вращая перед собой эшафоты и дыбы, пыточные столы и «кресла допросов», колено-дробилки и решетки-жаровни, он удивлялся изощрённой фантазии палачей. Увлеченный открытиям неизвестной ему страницы истории человечества, Старый Капитан не заметил, как какой-то момент в музее наступила тишина и весь персонал замер в ожидании очень важного события.

— Ты кто такой? — незнакомый голос заставил нашего героя оторваться от минуту назад открытой им страницы. Мерцающая голубым светом фигура, облитого смолой преступника, повешенного несколько тысячелетий назад в железной клетке на всеобщее обозрение, застыла между нашим героем и гостем.

— Старый Капитан, а ты? — спросил ветеран войны и поднимаясь из удобного кресла сложил руками жуткую картинку.

— Я политический Советник нового Командующего космическим флотом Калиды, а вон и сам Адмирал, со своей супругой, — ответил стройный мужчина средних лет.

На вид ему было лет двести пятьдесят. Осанка, короткая стрижка, гладко выбритое лицо и дорогой костюм, облегающий его мускулистую фигуру, выдавали в нём бывшего военного. Лоск,

исходящий от его гладкого лица, холеность рук и мягкая уверенность голоса, подсказали Капитану, что перед ним бывший военный аристократ. Причём, даже не обычная штабная крыса, а либо разведчик, либо финансист.

— И что привело столь «высокого» гостя в музей? — Капитан окинул взглядом Адмирала и обнаружив, что тот относительно мал ростом, подправил свой вопрос. — «Высокопоставленного» гостя. Уверен, что он бывал в этом здании многократно ещё до своего назначения.

— Безусловно бывал, но без жены. Тогда он ещё проживал со своей семьёй в казённой квартире, а не в огромном особняке, как сейчас. Резиденция Командующего, это обязательный атрибут его должности и она должна соответствовать его высокому положению. Поэтому его Превосходительство желают украсить свой дом произведениями искусства.

— Согласно вкусу супруги, очевидно, — съязвил Старый Капитан, кивком головы указав на активность рядового состава музея.

Супружеская чета стояла у стены украшенной полотнами в дорогих рамах с батальными сценами, запечатлёнными на них. Хранитель музея заполнял на электронном планшете каталожный формуляр, а Адмирал, периодически приглядывал большой палец правой руки к экрану планшета. Делал он это

каждый раз, когда очередная картина покидала выставочный зал.

— Да, ты прав, новая хозяйка космодрома решила по своему вкусу украсить служебное жильё, — усмехнулся Советник. — Она надеялась найти здесь пейзажи или сцены из сельской жизни. В худшем случае морской закат или развалины старинной крепости на холме, но музей флотский и, что есть, то есть. Придётся украшать стены временного жилища разлетающимися на фрагменты звездолётами врагов.

— Насколько жилище временное?

— Думаю лет на сорок, максимум пятьдесят. Он уже предпенсионного возраста и это его последнее место службы, — ответил Советник. — Ну а ты? На сколько лет тебя занесло к нам. Ты кажешься мне повидавшим на своём веку воином. Может поделишься короткой историей, наиболее ярко тебя характеризующей?

— Запросто, — быстро осознав, что у него появился уникальный шанс повлиять на свою судьбу, ответил Старый Капитан и рассказал об истории произошедшей два века назад. Он сразу оговорился, что те давние события лично его не коснулись, но могли повернуть ход истории последних двух столетий в другом направлении.

— Когда-то, ещё до войны, по долгу службы, мне часто приходилось бывать на самой границе

созвездий Возничий и Телец. Посещая одну из пограничных космических базы Беты Возничего я обратил внимание, на то, что она, за очень короткий срок, превратилась в крупный транспортный хаб. На ней выросли гигантские причальные комплексы, у которых рядами стояли новейшие транспортные корабли Военно-Космических войск недружественного нам созвездия. Надо оговориться, что к тому времени, по косвенным признакам, я сделал вывод, что грядет большая война.

— По каким именно признакам ты определил, что война неминуема? — уточнил, внимательно слушавший Старого Капитана, Советник.

— Я заметил нашу новейшую военную технику в местах, в которых её ранее никогда не было. На орбитах звезды Альдебаран, сразу на нескольких планетах, появились передвижные станции наведения ракет дальнего действия. Для себя я сделал вывод: наши флотоводцы планируют атаковать Возничий, не с двух, а с трёх сторон. Силами космических флотов со стороны Кассиопеи и Андромеды, это было легко предсказуемо, а вот атаку союзнических войск со стороны нейтрального Тельца, с использованием дальнобойных ракет, правительство Возничего, по замыслу наших генералов, предусмотреть не могло.

Вернусь к своим наблюдениям. Такая

строительная активность вокруг Беты Возничего не просто вызвала у меня удивление, но и заставила проявить излишнее любопытство. Праздно шатаясь по тамошним космодромам во время своих командировок, я заметил, что на многочисленных транспортных кораблях, задокированных там, не было боевого оружия.

Это означало лишь одно: Военно-Космический флот наших потенциальных врагов не собирался расчищать огнём плацдармы перед высадкой десанта на планетах Тельца, а значит и не планировал крупных наступательных операций. Вернувшись на родную базу я поделился своей находкой со знакомым офицером разведки. Он мне посоветовал не умничать, и по секрету сказал, что его руководству уже известно о скоплении транспортных кораблей вокруг Беты Возничего. Однако, добавил он, руководство считает, что это «флот вторжения» и потому, меры противодействия этой активности уже приняты. Так же, он подчеркнул, что максимальным радиусом для загруженных десантом кораблей Возничего является Зита Тельца. Для противодействия планам противника, на все планеты крайней звезды Тельца, пригодные для размещения оружия, доставлены противоракетные оборонительные комплексы.

— Так, что ближайшая к агрессору Зита, надёжно прикрыта, — пошутил мой приятель из

разведки.

Я пытался объяснить ему, что только идиоты станут нападать на ближайшую к себе, и наиболее удалённую от центра созвездия, звездную систему. Настаивал, что транспортные корабли без вооружения, и отсутствие крупных подразделений десантников в пределах звёздной системы Беты, говорит о том, что генеральный штаб Возничего не собирается завозить туда силы вторжения, а наоборот, собирается что-то вывозить из созвездия Тельца. Ведь без груза, будь то десант или боевые машины поддержки десанта, транспортные корабли, с полной заправкой топливных баков, легко могут достичь орбиты любой планеты в звёздной системе Альдебаран. Под конец разговора я привёл, по моему убеждению, убийственный аргумент:

— Мой опыт общения с населением Возничего, говорит о том, что они далеко не тупицы.

В ответ мой приятель пообещал отправить «наверх» сообщение о моих «умозаключениях». Ну, а в результате, всё произошло совсем не так, как планировали наши полководцы.

— Я знаю, что произошло, — остановил рассказ Старого Капитана Советник. — Возничий выслал маленькие, но очень хорошо подготовленные группы командос. Они, без

единого выстрела, обезвредили охрану наших станции наведения ракет и в системе Альдебаран, и в пределах рассеянного звёздного скопления Гиады. После чего, погрузили эти комплексы наведения ракет на свои транспортники и без потерь покинули пределы «нейтрального» созвездия. Мы конечно олухи. Нельзя было доверять стеречь наше оборудование местным пастухам. Это наш промах, но с другой стороны, нужно отдать должное уважение противникам. Ведь они умудрились найти места расположения наших баз, разбросанных на огромном пространстве. В одном только скопление Гиады около четырёх сотен звёзд, на орбитах которых вращаются более пяти тысяч планет. И не просто найти, а бесшумно высадиться, скоординировано подогнать транспортный флот, ну а потом, как ты и предсказывал, вывезти нашу технику в своё созвездие.

Это надолго отсрочило начало войны. Фактор внезапности нами был потерян и командованию Коалиции пришлось корректировать планы вторжения. Я, кстати, припоминаю твой прогноз. В то время я служил в Центральном штабе Коалиционных войск на должности Комптроллера и отвечал за финансовую составляющую предстоящей войны от лица всей спиральной галактики туманность Андромеды. Военных планов сам не составлял, но по долгу службы знакомился

со всеми аналитическими материалами, касающимися предстоящей компании. Разведчики, аналитики и финансисты всегда работают в связке. Одни ищут информацию, вторые, в силу своего понимания, трактуют её, а третьи сообщают командованию, во сколько обойдётся налогоплательщикам та, или иная их затея.

— Так ты служил в пределах Калдвела Двадцать Три, на одной из тех гранитных глыб, что недалеко от Аламака?

— Да. Только мы называли её не так, — поморщился Советник, услышав простонародное название своего предпоследнего места службы. — Официально это безосная спиральная галактика называется НГЖ Восемь Девять Один. И Аламак тут не причём. Вообще-то, Центральный штаб всегда располагался в центре Туманности в районе М Тридцать один. И лишь непосредственно перед часом эйЧ, мы перенесли Временный командный пост в пределы галактики, самой ближней к месту будущих боевых действий, и разместили его в силикатном грунте одного из астероидов. Замаскированный Командный Пункт находился в полутора километрах от поверхности. На протяжении всей войны от врагов нас тогда отделяло только нейтральное созвездие Персей.

— А что привело тебя сюда после её окончания? — спросил Старый Капитан.

— А тоже, что и тебя. Все мы тут дослуживаем, сбежав из родных созвездий, экономически обескровленных затяжной войной. Восстанавливать разрушенное оставили патриотам. Не так ли? — саркастически спросил Советник. — В пределах созвездия Персея, всегда стоящего вне блоков и коалиций, жизнь течёт плавно и тем, кто уже не стремиться карабкаться по карьерной лестнице вверх, таким ветеранам как ты и я, здесь самое место. Однако, я вижу что ты ещё носишь военную форму, решил послужить ещё и в этих войсках. Какие по счёту, если не секрет?

— На моей памяти — вторые, — ответил Старый Капитан.

— Что значит «на моей памяти?» — удивился Советник.

— А то и значит, что я не помню ни своего детства, ни юности, ни молодых лет жизни. Возможно в молодости мне довелось послужить где-то ещё. Но я этого не знаю. Такое впечатление, что я родился уже зрелым мужчиной и после этого медленно старею. Подозрительно медленно.

— А я помню, и как школу окончил, и как экономический факультет университета, и как финансовую академию Военно-Космического флота.

— А почему ты напрямую не перевёлся из войск Андромеды в войска этого созвездия? Я

встречал здесь несколько ребят из тех, с кем вместе воевал за Коалицию.

— Из регулярных войск я уволился сразу после окончания войны, иначе бы не получил статус «ветерана» и прибавку к пенсии, как приложение к этому статусу. А потом, скажу тебе по секрету, зарплата Советника значительно выше, чем у Компроллера, времени свободного больше, а ответственности гораздо меньше. Опять же, привилегий разных много, например: отпуск в полтора раза длиннее и перелёты в пределах созвездия бесплатные.

— Советник, — послышался голос Адмирала идущий от огромного окна, из которого открывался вид на пирсы с боевыми звездолётами. — Нам пора.

— Ещё увидимся, — попрощался со Старым Капитаном бывший финансовый ревизор самого грозного флота Вселенной и, не дожидаясь ответа собеседника, ушёл в сторону командующего.

— Непременно, — буркнул ему в спину ветеран Последней войны, вернулся в своё кресло и открыл следующую страницу.

Чёрно-белый карандашный скетч запечатлел деревянный столб, врытый в песок берега реки. Вершину его увенчал горизонтальный крест. С четырёх концов крестовины свисали короткие цепи с металлическими крюками на самых нижних звеньях. На каждом из них за ребро был подвешен

голый мужчина. Руки мучеников были связаны за спиной грубой верёвкой. Оригинал рисунка до космической эпохи был плоский и демонстрировался как картинка в левом нижнем углу голограммы. Витиеватая надпись под ней объясняла происходящее. Красивые изгибы тонкого пера пытались донести до исследователя информацию о том, кем были жертвы палача и где произошла казнь. Язык письма был до боли знаком Старому Капитану, но как он не старался, прочесть надпись не сумел. Трёхмерное изображение, созданное технологиями шестого тысячелетия, вращалось перед глазами ветерана и вся композиция выглядела как карусель. Вот только трупы разбойников не слушались законов физики и центробежная сила не заставляла их отклоняться от вертикали.

Глава вторая. Исследователь

Там же и тогда же.

Прошло несколько ярких дней и тусклых сумерек после встречи с Советником. Капитан не вспомнил бы сколько раз горячая Альфа Алголь заслоняла собой тёплую Бету, а размытая и остывающая сестричка, выскакивала перед юной

родственницей, когда любовь к истории завела его в «запретные» закрома электронного архива.

«Запретными» они были условно. Дело было лишь в формальности, а она зависела от Департамента Проверки Прошлого Планетарной Службы Безопасности. Капитана бы не приняли во Флот астронавтом-инструктором изначально, если бы местное командование не получило на это одобрение от Центрального Штаба Созвездия. Однако местная ПСБ затягивала выдачу «полного допуска» до получения файла с детальной биографией ветерана.

— Что-то их не устраивает, — обронил однажды на бегу Смотритель музея. — Говорят, что твоё прошлое так же туманно, как и вся Андромеда.

Этот разговор произошёл в одном из выставочных залов, где среди экспонатов, за толстым стеклом лежали кортик и фуражка офицера военно-морского флота с давно исчезнувшей планеты. Раритету было более трёх тысяч лет и он являлся самым старым экспонатом музейной коллекции. Уставший от ожидания Старый Капитан решил пойти на небольшую конфронтацию с «архивным червём», изо рта которого смердело каждый раз, когда он пытался что-то сказать.

— Мне порядком надоели скучные истории из жизни местной знати, рекомендованные тобой к

прочтению. Я устал от безделья, — с этими словами Капитан перегородил путь вечно спешащему Смотрителю.

— Тебе нечем заняться? — удивился последний и, распрямив скрюченную спину, посмотрел Капитану в глаза. — Тогда перебери архивные файлы четвёртого и третьего тысячелетия и уничтожь все повторные из них. Проще говоря — очисти память.

— У вас что, нет программы, которая делает это автоматически? — Капитан подумал, что у Смотрителя больной желудок, именно поэтому он ходит скрюченный и источает неприятный запах при разговоре.

— Есть, но если в двух одинаковых файлах есть хоть малейшее различие, она считает их разными и оставляет оба.

— Ладно, постараюсь помочь, но у меня нет права допуска даже к пятому тысячелетию, а ты хочешь чтобы я почистил четвёртое и третье. Система «Щит» не пускает меня глубже позапрошлого века.

— Вот, возьми ключ с моим электронным паролем, — снимая с шеи тонкий шнур с миниатюрной картой памяти на ней, ответил Смотритель. — Постарайся не потерять. С меня его обязательно спросят. Ключ откроет тебе всю историю цивилизации, вплоть до античных времён.

— А не боишься, что за такую доверчивость ребята из Сикрет Сервиса тебя арестуют? — беря из рук зрителя шнурок усмехнулся Капитан.

— Нет, меня уже известили, что ты действительно воевал за победившую сторону. А значит — ты свой и сомнений в этом ни у кого нет. Мне также известно, что разрешение на перевод тебя в Космический Флот на инструкторскую должность может прийти в любое время. Так что, пока ты в моём распоряжении, сделай, пожалуйста, что ни будь полезное.

Следующие несколько рабочих дней Капитан выискивал похожие друг на друга файлы. Он удалял более поздние копии, оставляя лишь оригиналы. Во всяком случае он понял свою задачу так:

1. Найти исходную информацию.
2. Поставить на неё защиту от стирания.
3. Остальное сжечь.

Дойдя до первой половины сорок первого века, он вдруг наткнулся на несколько изображений, которые привлекли его внимание уникальным штампом в левом верхнем углу каждой из них. Скопировав незнакомые ему слова с красных оттисков, он прогнал их через поисковую машину и выяснил их значение.

«Совершенно Секретно» — мерцало голубым цветом на дюжине электронных копий.

Это странно. Что может быть секретного на снимках, которым более тысячи лет? — удивился Старый Капитан, увеличил одно из изображений и принялся детально его изучать.

Ребристая палуба межгалактического транспортного корабля была заставлена небольшими пластиковыми ящиками. Накрыты они были такелажной сеткой, такой же, какую до сих пор применяют при грузовых перевозках. Не возможно было сказать сколько их разместилось на палубе. Трудность заключалась в том, что на пирамидах с ценным грузом сидели солдаты с оружием в руках и их широкие плечи закрывали весь задний план. Также, по снимкам невозможно было определить и ширину загрузки. Фокусное расстояние снимающего устройства было мало ихватило лишь четыре метра пространства, не больше. Три могучих бойца отряда специальных операций, с поднятыми вверх защитными стёклами их карбиновых шлемов, улыбались в объектив.

— Лейтенант Грииз, — прочитал вслух исследователь, едва различимое имя нанесённое на лобовую часть шлема одного из них, и подумал:

Хорошо, что в грузовом отсеке полумрак и защитное стекло шлема автоматически увеличило уровень его прозрачности, иначе бы я не имел ни одной зацепки. А так, я тебя брат, через архив Совета

Ветеранов Флота быстро найду. А потом постараюсь проследить твою биографию и выяснить, с «какого перепуга» на фото с обыкновенными на вид ящиками, гриф «Сов. Секретно» шлёпнули. Стоп, а это что?

Старый Капитан слегка передвинул изображение вверх и, в промежутке между широко расставленными ногами левого от командира группы солдата, увидел на одном из ящиков странный оттиск. На сером борту, прямо под электромагнитным замком, был выжжен неправильный пятиугольник. В его прямоугольной верхней части разместились две рыбы, лежащие «валетом» друг к другу, а под ними, в пятом углу, отчётливо читались две буквы: заглавная А в соседстве с малой эЛ, рядом с ними стояли три цифры — Три Восемь Ноль.

Лоб Капитана взмок, ему стало понятно, что он наткнулся на чрезвычайно важную информацию.

Эти трое сидят на штабелях ящиков с самым дорогим металлом Вселенной. Альриш— Триста Восьмидесятый, из созвездия Северной Рыбы, в тридцать тысяч раз дороже, чем стоящий на втором по ценности месте — Архид, открытый в пределах Кассиопеи. Один грамм этого вещества способен обеспечить работу ядерного реактора средней величины в течении целого года, а период полураспада сверхтяжёлого элемента, находящегося во Втором

Острове Стабильности, приближается к миллиону лет. Лежащее под задницами солдат и их командира фотонное топливо, способно поддерживать боеспособность всего флота космической коалиции в течении нескольких столетий. Вот где разгадка небывалой активности боевых кораблей союзников во время войны. Да, мы с кассиопейцами просто перелетали флот Возничего. Не понятно только, как десантному подразделению удалось заполучить на Рыбах такое количество ценного груза. Интересно, куда они его отвезли первоначально, но главное, где эти ящики сейчас. Если кто-то узнает, что я видел эти документы и понял, что на них изображено, то мне не прожить и часа, — эта мысль не обрадовала ветерана Последней войны.

Старый Капитан понимал, что ему не удастся скрыть факт знакомства с материалами.

Административного доступа к базам данных у меня нет, значит я не смогу скрыть факт открытия этой папки. Старый я для таких кибернетических махинаций. Пробел в знаниях в этой области просто необъясним. Может мне стоит удалить весь файл? А как разобраться со следами его присутствия? Оставлю всё как есть и для дальнейших поисков вернусь к ним позднее. Сроки уничтожения файла ещё не пришли, а если начнут вопросы задавать, то прикинусь дураком и скажу, что случайно наткнулся на фотку.

Понимая, что ни копировать эти материалы, ни пересылать их на личную почту нельзя, офицер постарался запомнить как можно больше деталей изображений, после чего закрыл папку касающуюся загадочных ящиков.

Миниатюрная пассажирская торпеда на автопилоте медленно двигалась по направлению к дому, расположенному в подводном гарнизонном поселении для холостых офицеров. Мимо нее проплывали океанские рептилии, населяющие планету и спокойно уживающиеся с пришельцами из другого созвездия. Глубина погружения была не большая, расстояние до дома пустыковое и одинокий пассажир мог позволить себе не следить за подводной обстановкой. Не обращая внимание на местных жителей Калиды наш герой составлял план дальнейших действий:

***Первое** : Найти данные о лейтенанте Девиде ГриIZE. Для чего:*

***а.** Использовать архив наградного отдела Ветеранской организации. Вероятность того, что за этот подвиг его наградили Высшим Орденом созвездия Персей — приближается к единице. В том, что он со своими парнями совершил подвиг — сомнений нет.*

***Второе** : Попытаться проследить его*

дальнейшую карьеру, возможно она как-то пересекается с судьбой Альриша. Если же нет, то тогда пункт Три.

Третье : Найти место хранения краденого металла или остатков его запасов.

а. Можно не колеблясь ставить всю годовую зарплату на то, что Грииз и Ко. стащили его у Рыб. Никто и ни при каких обстоятельствах не расстался бы добровольно с таким несметным богатством.

б. За всё время службы я никогда не слышал о существовании в нашей Туманности заводов по промышленному производству изотопа Три Восемь Ноль.

Четвёртое : Моя задача — «Украсть краденое у воров» и смыться в безопасное место. Отсюда вытекает пункт Пять, который по времени должен стоять перед пунктом Четыре.

Пятое : Найти безопасное место, где:

а. Меня бы не нашли;

б. Я смог бы наладить торговлю изотопом;

в. Хороший климат и симпатичные местные жительницы.

Торпеда автоматически присосалась к

входному люку, Старый Капитан поблагодарил автопилот Люси, и заказал ее обслуживание на половину восьмого сегодняшнего вечера.

— Куда поплывем? — мелодичным голосом спросила его торпеда.

Говно плавает, а подводные аппараты ходят, — хотел ответить ветеран, но осекся. Он знал, что искусственный интеллект не оценит его солдафонский юмор, а может даже обидеться, или, того хуже, постарается плоско пошутить в ответ, что только усугубит неловкость ситуации. Старый Капитан замер на пару секунд в задумчивости.

Откуда я знаю эту глупую шутку? Ни в пределах Туманности, ни в пределах других галактик я ни от кого её не слышал. Я вообще у моря никогда не жил. Видел океаны на других планетах, но лишь когда пролетал над ними.

— В городскую библиотеку, — ответил он после паузы.

— Неожиданный выбор. Я никогда туда тебя не доставляла, — прокомментировала Люси, задраила люк и отчалила от шлюза Капитанского дома.

Адмирал и Советник обсуждали план предстоящих встреч Командующего флота планеты

и Членами Военного Совета созвездия в просторном кабинете расположенном в стеклянном шаре, установленном на массивном здании Командного пункта.

Большой Сбор Адмиралов должен был состояться на следующей неделе и у Советника накопилось к своему боссу несколько уточнений.

— Адмирал, Вы говорили, что планируете встретиться и обсудить вопросы связанные с обороной нашего созвездия с Командующими флотов Мирфака и Менкиба. В дополнение к ним, я советую включить в список Ваших встреч и недавно назначенного командующего силами звёздной системы Атикс. Это молодой и очень перспективный Риар-Адмирал.

— Поясни, — коротко отреагировал Командующий.

— Атикс, ближайший сосед Туманности, а Андромедский Флот сильнейший во Вселенной, что Последняя война лишь подтвердила. Весь, починающийся ему, командный состав проходил стажировку именно в том флоте. Существует большая вероятность того, что на следующих выборах Главнокомандующего Силами Персея, протекционизм Туманности может сыграть свою роль. До выборов осталось всего семь лет. Также не следует забывать, что и Кассиопейская звезда ЭМ Семьдесят Шесть буквально «за углом» у Атикса.

Это еще больше укрепляет шансы на победу нового Командующего. У него есть очень полезные связи, уверен в этом. Я знаю, Вы не претендуете на должность Главкома, но ведь именно он будет решать, прослужите Вы в этой уютной гавани до пенсии следующие сорок лет, или Вас «уйдут» на заслуженный отдых раньше, чем Вы планируете.

— Хорошо, подготовь мне наиболее полную информацию о перспективном Риар-Адмирале. Включи в доклад информацию личного характера. Его интересы, пристрастия и хобби. С остальными флотоводцами я хорошо знаком. Так же, надиктуй мне официальную речь для выступления перед членами совета, неофициальную для Большого банкета и пару острых тостов для застолий в малом Адмиральском кругу. И вот что, впредь не напоминай мне о могуществе Космического флота Туманности, я прекрасно знаю, что при диаметре в двести тысяч световых лет, имея более трёхсот миллиардов звёзд, можно себе позволить иметь всё что угодно, а не только мощнейший флот Вселенной.

— Слушаюсь, Адмирал. В дополнении, я планирую подготовить для Вас информацию о политической обстановке в каждой звездной системе соседствующей с нами. В моём портфолио будут данные на всех начальников штабов и первых замов всех лиц, обозначенных Вами для встреч.